

Исследователи из института семьи Бай, получив информацию от помощника Цзяна, тут же отправили бригаду и машину за Чжоу Яньяном.

Стерильная палата уже готовилась, так что по прибытии его можно было сразу туда поместить.

Специалисты и лаборанты, приехавшие забирать пациента, были экипированы так, словно отправлялись в зону ядерной катастрофы — не хватало только противогазов. Под белыми защитными комбинезонами скрывались антиинфекционные костюмы высшего класса: абсолютно герметичные, издающие громкий шуршащий звук при каждом движении.

Погрузив Чжоу Яньяна в машину, они обильно опрыскали всё вокруг мощным дезинфицирующим спреем. В мгновение ока в воздух поднялось густое белое облако.

Чжэн Сюйюй и Сы Юэ стояли рядом, наблюдая за этим зрелищем.

— Честно говоря, если бы я не знал, что это люди из семьи Бай Цзяня, я бы решил, что Яньяна увозят в один конец.

Руководитель исследовательской группы снял защитную маску, прижал ее к груди и, с облегчением выдохнув, быстрым шагом подошел к Бай Цзяню:

— Господин Бай Цзянь, помимо пациента мы забираем иссеченные пораженные ткани. Мы постараемся предоставить вам результаты в течение ближайших суток.

Бай Цзянь коротко кивнул.

Взгляд руководителя сквозь белую пелену зацепился за Сы Юэ. Изучив его несколько секунд, он неуверенно спросил:

— Он... тритон или человек?

Сы Юэ переглянулся с Бай Цзянем и ответил:

— Человек.

Мужчина протянул долгое «о-о-о», попрощался с Бай Цзянем, снова натянул маску и вместе со своей группой сел в машину.

Когда машина института скрылась из виду, Сы Юэ всё еще смотрел ей вслед. Бай Цзянь, заметив его чрезмерно серьезное лицо, едва сдерживая смех, похлопал его по плечу:

— Что такое? Боишься, что твоего друга там порежут на кусочки?

Сердце Сы Юэ екнуло:

— Есть такая вероятность?

Бай Цзянь слабо улыбнулся:

— Если бы твой друг сегодня не выжил, институт обязательно отправил бы запрос его семье с просьбой передать тело для анатомического вскрытия и исследований.

А эти помешанные на науке фанатики, получив отказ, наверняка ворочались бы ночами от досады, а потом пошли бы скрести землю на его могиле в надежде хоть что-то раскопать.

Чжэн Сюйюй и Инь Я ушли первыми. Сюйюй чувствовал, что сегодня его психика получила слишком серьезный удар.

Предательство друзей — обычное дело в их кругах: будь то в школе или в бизнесе, друг всегда может оказаться тем, кто вонзит тебе нож в спину. Но чтобы друг в прямом смысле слова вырвал из тебя кусок мяса зубами... Такое и правда встречалось нечасто.

— А-Юэ, когда соберешься навестить Чжоу Янъяна, позови меня с собой, — не забыл напомнить Сюйюй на прощание.

Инь Я поспешил за ним и схватил за запястье:

— Эй, ты там говорил, что в старшей школе какая-то девчонка ради тебя подстриглась. Кто это была?

Чжэн Сюйюй закатил глаза:

— А тебе-то что? Хочешь пойти нарастить ей волосы обратно?

Сы Юэ расстегнул пуговицы пиджака, похлопал по карманам и достал оттуда невидимую пачку сигарет, симитировав движения курильщика. Бай Цзянь, наблюдая за этим знакомым ритуалом, спросил:

— В чем дело?

— Бесит всё. Курить хочу.

Бай Цзянь согнул указательный пальцем и щелкнул Сы Юэ по лбу:

— Тебе мало того, что у тебя иммунитет падает?

— Да нормально всё, — Сы Юэ потер ушибленное место. — Я же не болею. И курю я редко. У меня родственник от рака легких умер. Но иногда просто нужно на что-то переключить внимание. Сы Цзяньюань (отец) всегда пытался сглаживать углы, а я даже в старшей школе продолжал драться с Сы Сянчэнем (братом). Но Сянчэнь — гениальный актер, ты сам знаешь, какая у него безупречная репутация в Цинбэе. Сы Цзяньюань однажды даже отстегал меня ремнем. И когда он меня избивал, я никак не мог понять: какого черта бьют именно меня?

— Тогда я скурил целую пачку. Сигареты были крепкие, не для новичков. Потом меня рвало так, что вчерашний ужин вышел, а в горле и в носу еще долго стоял едкий запах табака.

Пальцы Бай Цзяня скользнули вниз по рукаву пиджака Сы Юэ, обхватили его руку, и его прохладные, ровные пальцы переплелись с пальцами юноши.

— И что потом? Помогло?

— Это просто способ отвлечься. Пока я курил, я думал, какую бы позу принять, чтобы выглядеть круче, и как сделать лицо поглубже и загадочнее. Так внимание само собой и переключилось, — с ухмылкой ответил Сы Юэ. Но затем его тон резко стал серьезным. — Почему рана, которую оставил Цзян Ши, так быстро гноилась?

— Он — неудачный продукт эксперимента, мутант. Все его биологические жидкости содержат вирус, — медленно произнес Бай Цзянь. — Я не видел пораженные ткани своими глазами, но по описанию Бай Цзина могу представить картину.

— Ему нужна еда. Обычная человеческая пища его, скорее всего, не насытит. Тритоны — хищники, но его трансформация с самого начала пошла по неправильному пути. Он не тритон, он — экспериментальный монстр, инстинктивно жаждущий сырого мяса и свежей крови.

— И еще, А-Юэ... Я не думаю, что ты сможешь его уговорить, — в глазах Бай Цзяня сгустился мрак. Он легонько постучал пальцем по голове Сы Юэ. — Мозг твоего друга, возможно, уже подвергся мутации. Не факт, что он вообще тебя узнает.

Сы Юэ не знал, что на это ответить.

Он не был таким, как Чжоу Яньян — с острым языком, но мягким сердцем. Яньян, помня их старую дружбу, мог только бросаться пустыми угрозами. А вот те крохи симпатии, которые Сы Юэ питал к Цзян Ши, окончательно испарились в тот момент, когда он услышал, как Чжоу Яньян надрыдается от боли в операционной.

— Понятно... — Сы Юэ стянул галстук и обмотал его вокруг запястья.

Отделение неотложной помощи тем временем проходило полную дезинфекцию. Все нацепили поверх обычных хирургических масок еще и респираторы N95. Бай Цзин и оба помощника Цзян стояли у выхода и всё еще спорили о чем-то.

Увидев приближающихся Бай Цзяня и Сы Юэ, Цзян Юнь оставил Цзян Юй и быстро подошел к ним:

— Господин Бай Цзянь, позвольте я вас отвезу.

Цзян Юнь затащил Цзян Юй в машину.

Бай Цзин остался стоять на улице, провожая взглядом отъезжающий черный минивэн.

Из дверей высунулся его ассистент, всё еще не понимающий, что происходит:

— Так что это всё-таки было?

— Не суй нос не в свои дела, — холодно отрезал Бай Цзин.

Ассистент опешил, но тут же поспешно опустил голову:

— Понял...

Вернувшись домой, Сы Юэ почувствовал себя выжатым как лимон. Вэнь Хэ, попивая кофе, как раз руководила процессом вязания того самого уродливого шарфа Бай Лу.

Услышав шаги, она обернулась и увидела, что Сы Юэ белый как полотно. Испугавшись, она отставила чашку и поспешила к нему:

— Что случилось? Почему на тебе лица нет? Днем же еще всё нормально было, прыгал как кузнечик!

— ... — Сы Юэ устало поднял глаза. — Не могу же я скакать как кузнечик двадцать четыре часа в сутки. Просто устал.

— А что... что это у тебя на шее? — взгляд Вэнь Хэ прикипел к его шее. Она открыла рот, перевела взгляд на Бай Цзяня, не в силах вымолвить ни слова. Она впервые видела у Сы Юэ признаки тритона.

Сы Юэ провел рукой по левой стороне шеи. От нижней челюсти до самой ключицы плотными рядами выстроились рыбы чешуйки. Они словно жили своей жизнью — если присмотреться, было видно, как они медленно приоткрываются и закрываются.

Лицо Вэнь Хэ стало бледнее, чем у самого Сы Юэ.

Она была в ужасе.

Даже если ты обо всем знаешь заранее, даже если морально готов, увидеть подобное воочию — всё равно шок.

Вдоль этой серебристо-белой чешуи вверх, прямо за ухом, образовался небольшой белый плавник, размером меньше ладони. Возможно, из-за того, что он только вырос, он еще «не понимал» своей функции и просто плотно прилегал к ушной раковине.

Холодный, влажный и мягкий на ощупь. Сы Юэ потрогал его и сам испугался:

— Ни хрена себе.

Вэнь Хэ шлепнула его по руке:

— Какое еще «ни хрена»?!

Сы Юэ хотел успокоить мать, но вдруг понял, что не может издать ни звука. Он посмотрел на застывшего в стороне Бай Лу — всё вокруг словно обвело белым контуром, картинка начала сливаться в единое пятно.

Он открыл рот и издал хриплый звук «А-а». Его лицо становилось всё блее, а легкие словно сдавило тяжелым прессом.

Бай Цзянь, мгновенно оценив ситуацию, подхватил Сы Юэ на руки. Не тратя времени на объяснения с Вэнь Хэ, он бросился к лестнице. Вэнь Хэ, забыв о манерах, побежала следом.

Сы Юэ одной рукой вцепился в воротник Бай Цзяня, а другой схватился за свое горло. Каждый вдох казался ему последним, словно он выкачивал из легких весь кислород без остатка. Вены под кожей на шее вздулись, а белые чешуйки отчаянно и быстро открывались и закрывались.

Путь, занявший меньше двадцати секунд, показался Сы Юэ длиной в сто веков.

Его дыхание было тяжелым и сбивчивым, а из горла вырывались мучительные хрипы, похожие на стоны умирающего зверька.

Бай Цзянь ударом ноги распахнул дверь в свою комнату и вместе с Сы Юэ прыгнул в бассейн. В то же мгновение его серебристо-синий хвост обвился вокруг ног Сы Юэ. Юноша сделал жадный, глубокий вдох, и к поверхности воды устремилась цепочка пузырьков.

Вода плескалась и бурлила. Вэнь Хэ, не в силах разглядеть, что происходит под поверхностью, в панике металась по бортику.

Сы Юэ с помутневшим взглядом смотрел на поверхность воды, приоткрыв рот. Каждый вдох давался ему ценой невероятных усилий.

Он чувствовал, как холодная вода безумным потоком вливается в его тело через открывающиеся чешуйки на шее.

От холода у него свело пальцы, но по всему телу разливалось неопишное чувство комфорта.

Находясь под водой, Бай Цзянь поцеловал его. Кончиком языка он мягко прижал язык Сы Юэ вниз, чтобы тот случайно не заблокировал себе дыхательные пути.

Сы Юэ приходил в себя минут семь или восемь. Когда Бай Цзянь вытащил его на поверхность, он навалился на бортик и с кашлем выплюнул попавшую в горло воду. Чешуя на шее и ушной плавник уже исчезли.

Вэнь Хэ с покрасневшими глазами опустилась рядом с ним, глядя его по спине:

— Слава богу, всё обошлось. Я чуть с ума не сошла.

Бай Цзянь поднялся по лесенке, присел на корточки перед Сы Юэ, стер воду с его лица и объяснил Вэнь Хэ:

— Новорожденные тритоны не могут долго находиться без воды. С А-Юэ тоже будут происходить подобные приступы. Открытие чешуек на шее — это симптом нехватки кислорода и влаги.

Сы Юэ грубо зачесал мокрые волосы назад и с силой вытер лицо. На тыльной стороне его руки всё еще виднелось несколько белых чешуек:

— Выходит, теперь я, как и Бай Лу, не смогу надолго выходить из дома?

— У него это врожденное. А у тебя пройдет, как только завершится трансформация, — успокоил его Бай Цзянь.

Вэнь Хэ была далека от того спокойствия, которое демонстрировали эти двое. Бай Цзянь прожил почти триста лет, повидал и хорошее, и плохое, и даже перед лицом смерти оставался невозмутимым. Когда Вэнь Хэ впала в ступор, ему потребовалось меньше минуты, чтобы принести Сы Юэ со второго этажа и погрузить в воду.

Глядя, как нежно Бай Цзянь успокаивает ее сына, Вэнь Хэ почувствовала облегчение. Она не ошиблась в выборе партнера для него. Если бы на месте Бай Цзяня оказался кто-то с таким же взрывным характером, как у А-Юэ, они бы оба в критической ситуации только бегали кругами и паниковали, и вот тогда случилась бы настоящая беда.

Но Вэнь Хэ не была тритоном. Она знала об этом виде лишь поверхностно, а о процессе трансформации и вовсе не имела понятия. Поэтому, как бы она ни старалась быть рассудительной, слезы тревоги всё равно покатались по ее щекам.

Ее слезы смешались с водой на полу.

Увидев это, Сы Юэ запаниковал и начал неуклюже оправдываться:

— Госпожа Вэнь, да я в порядке! Ну не плачь!

— Ну не плачь же!

— Не. Плачь.

Сы Юэ совершенно не умел утешать людей, поэтому просто повторял одну и ту же фразу на разные лады.

Бай Цзянь, оценив ситуацию, отправился в ванную переодеться, оставив мать и сына наедине.

— Тебе бы только болтать! — Вэнь Хэ в сердцах несколько раз хлопнула Сы Юэ по плечу. — Ты хоть понимаешь, что чуть не умер только что?!

Раньше у нее были золотые рыбки, и Сы Юэ несколько минут назад выглядел в точности как рыбка, выпрыгнувшая из аквариума: лежал на полу, судорожно хлопая жабрами в попытке добыть кислород и влагу, явно испытывая жуткие мучения.

— Брать на себя такой риск, платить такую цену... Оно того стоило?

Сы Юэ смущенно улынулся, влага в его глазах еще не высохла:

— Я ни о чем не жалею. Я счастлив. Если бы я делал это ради какой-то выгоды, я бы ни за что

не стал рисковать жизнью.

— Я просто захотел это сделать — и сделал. Не думал о последствиях. Раз я сам этого захотел, значит, оно того стоит.

То, чего Сы Юэ не хотел делать, никто не мог заставить его сделать. А то, чего он хотел — никто не мог ему запретить.

— Я есть хочу. Приготовь мне лапши, пожалуйста. Побольше говядины и поострее, — тихо попросил Сы Юэ, дергая мать за рукав.

Вэнь Хэ сквозь слезы рассмеялась:

— Хорошо. Бай Лу как раз тоже проголодался. Спроси Бай Цзяня, будет ли он, я на всех сварю.

— Ага, — тут же согласился Сы Юэ.

Проводив Вэнь Хэ взглядом, Сы Юэ снова погрузился в воду и издал блаженный вздох. Как же хорошо...

Когда Бай Цзянь вышел переодетым, Вэнь Хэ уже ушла, а Сы Юэ тоже нигде не было видно. Поверхность воды в бассейне была абсолютно гладкой, без единой ряби.

— А-Юэ? — позвал он.

Никакого ответа.

Бай Цзянь уже хотел позвать снова, как вдруг Сы Юэ с громким плеском вынырнул из-под воды. Он потряс головой, стряхивая капли, и вытер лицо:

— Что-то хотел?

— Где мама?

Сы Юэ усмехнулся:

— Как легко у тебя теперь вылетает это слово.

Бай Цзянь присел на корточки и игриво приподнял его за подбородок:

— А я неправильно её называю?

— Да нет, почему же, — ответил Сы Юэ. — Просто ты зовешь её мамой, Бай Лу зовет её мамой... Такое чувство, что у моей матери внезапно появилась куча сыновей.

— А, кстати! Мама готовит просто обалденную лапшу с говядиной. Будешь? — вспомнил Сы Юэ о поручении Вэнь Хэ.

— Буду, — кивнул Бай Цзянь, поднимаясь. — Вылезай, переоденься и спускайся ужинать.

Сы Юэ с большой неохотой вылез из воды.

Вэнь Хэ сварила несколько огромных мисок лапши, не забыв даже про дядю Чэня.

Тот, конечно, постеснялся есть с господами, взял свою порцию и пошел на кухню ужинать с кухарками.

На столе стояли мисочки с жареным арахисом, маслом с чили, уксусом и кунжутным маслом. Опасаясь, что Бай Лу и Бай Цзяню может не прийтись по вкусу острая лапша, а также помня, что вкусовые предпочтения Сы Юэ могли измениться, Вэнь Хэ в дополнение к говядине приготовила целый таз морепродуктов.

Сы Юэ предпочитал морепродукты без резкого запаха рыбы, слегка ошпаренные кипятком, и ел их, макая в соусы — с уксусом и острым перцем, или с соевым соусом и васаби.

Бай Лу потянулся руками прямо в таз, но потом решил, что это выглядит диковато, и стал аккуратно цеплять еду палочками.

— Вау! А-Юэ, ты и правда белый! Это же так круто!!! — Бай Лу закинул в рот креветку, сжевал мясо и выплюнул хвостик. — Я думал, белым был только Прародитель.

Сы Юэ держал в руках краба. Свою лапшу он уже давно смел как пылесос, и теперь орудовал крабьей клешней, обмакивая ее в уксус. Обычно он не жаловал морепродукты, приготовленные кем-то другим, но у матери они получались особенными. А сегодня они казались просто невероятно вкусными.

— Ну белый и белый, что в этом такого? — хмыкнул он, самодовольно шевеля пальцами на ноге, упертой в перекладину стула.

Сидевший напротив Бай Цзянь заметил это, улыбнулся и вернулся к разговору с Вэнь Хэ.

— Нет, это как раз и есть редкость! — серьезно покачал головой Бай Лу. — Чем светлее хвост, тем реже встречается тритон. И тем он сильнее! За исключением черного — потому что черных тритонов почти не бывает, этот цвет вообще исключили из палитры наших хвостов.

— А-Юэ, в будущем лучше не рассказывай никому про цвет своего хвоста, — Бай Лу навалился на стол, жуя лепешку с рублеными щупальцами осьминога, которые аппетитно хрустели. — Есть такие извращенцы, которые охотятся на тритонов с красивыми хвостами. Жуткие маньяки!

— А ты откуда такие подробности знаешь?

— Да это же всем известно! Вы, люди, тоже любите красивых девушек и парней. А некоторые из таких любителей сами никому не нужны, вот и становятся маньяками.

Логично.

— Но тебе, А-Юэ, бояться нечего! К тебе никто не сунется — ты одним когтем любого сопляка-тритона пришибешь! — Бай Лу с наслаждением откусил лепешку с поджаристой корочкой. Мама так вкусно готовит, он ее обожает!

— А кто считается «сопляком-тритоном»? — Сы Юэ всё еще плавал в этой терминологии.

— Ну, нельзя сказать, что те, у кого хвост темный. Темный — это хотя бы чистый цвет. Всё как у людей. Например, на многие работы не берут инвалидов, так? Если у тритона хвост с примесью других цветов или со шрамами — он считается инвалидом. У таких обычно очень слабое здоровье, и им тяжело живется. — Бай Лу, видимо, вспомнил о себе и тяжело вздохнул.

— Как твой хвост последние два дня? — поинтересовался Сы Юэ.

Бай Лу поболтал ногами:

— Лучше! Раньше я мог посмотреть только две серии сериала на улице, а теперь — целых две с половиной!

— ...

— А ты, А-Юэ? Чувствуешь какие-нибудь изменения? — с любопытством спросил Бай Лу.

Сы Юэ покачал головой:

— Да вроде всё как обычно. — Сказав это, он потянулся за очередной крабьей ножкой.

Бай Лу указал на целую гору панцирей рядом с его тарелкой:

— Ты же раньше почти не ел морепродукты.

Сы Юэ опустил взгляд, помолчал пару секунд и ответил:

— Это же мама приготовила. Конечно, мне нравится.

Но, возможно, дело было и в трансформации. Раньше он действительно не считал морепродукты настолько вкусными, чтобы не мочь от них оторваться.

Вэнь Хэ, видя, что Сы Юэ вернулся к своему обычному состоянию, немного расслабилась.

Она обратилась к Бай Цзяню:

— Когда зашла речь о вашем браке, я и представить не могла, что вы действительно станете парой.

Если раньше их разговоры носили характер вежливого прощупывания почвы, то сейчас они общались по душам. Сы Юэ был импульсивным, и Вэнь Хэ всегда боялась, что рядом с ним окажется такой же горячий человек. Тогда бы они вдвоем превратились в пороховую бочку.

— У А-Юэ скверный характер, вам наверняка приходится часто идти ему на уступки, — мягко сказала Вэнь Хэ.

— Вовсе нет. Бывает, конечно, что он показывает характер, но чаще всего с ним легко договориться, и в быту он неприхотлив, — отшутился Бай Цзянь.

Вэнь Хэ рассмеялась:

— Насчет «неприхотлив» вы явно лукавите. А-Юэ жутко привередлив в еде! Он, конечно, не скажет прямо «я это не ем», но съест ровно одну ложку. А если еда ему не понравилась, он еще долго будет ворчать.

Бай Цзянь вспомнил, как Сы Юэ вел себя за столом — это было чистой правдой. Он никогда не делал замечаний поварихам, но если что-то не нравилось — брал кусочек и больше к этому блюду не прикасался.

— Тритоны живут так долго... Когда меня не станет, я действительно буду за него волноваться... — Вэнь Хэ сжала чашку, в ее глазах читалась неподдельная тревога.

Сы Юэ вспыльчив и нетерпелив. Если он, став тритоном, снова ввяжется в драку, одним ударом может кого-нибудь убить. От одной мысли об этом Вэнь Хэ становилось дурно.

Бай Цзянь успокоил ее:

— Не волнуйтесь. Пока я рядом, всё будет в порядке.

— Я буду учить А-Юэ постепенно.

Многие повадки тритонов А-Юэ придется испытать на собственной шкуре. Этому нельзя научиться за один день.

Сы Юэ, шаркая тапочками, подошел к ним со стороны столовой. Он хотел что-то сказать, но, остановившись перед Бай Цзянем и Вэнь Хэ, внезапно громко рыгнул.

— ...

Вэнь Хэ тут же оттолкнула его:

— Ты сколько в себя впихнул?!

Сы Юэ, стоя за спинкой дивана, пожал плечами:

— Да немного. Просто съел кучу креветок и крабов.

Вэнь Хэ непонимающе посмотрела на сына:

— Ты же не любишь морепродукты?

— Наверное, в этот раз ты их особенно вкусно приготовила.

— Я так же готовила и раньше, но ты их не ел.

Бай Цзянь налил чаю и передал Сы Юэ. Тот взял чашку, уселся на пуфик рядом и глубокомысленно изрек:

— А, ну значит, теперь у меня вкусы как у тритона. Хотя острая еда мне всё еще нравится.

— А где Бай Лу? — спросила Вэнь Хэ. — Почему он не пришел с тобой?

— Подчищает остатки, — хмыкнул Сы Юэ.

— ...

Чжоу Янъян расплющил лицо о стекло на двери стерильной палаты, превратив его в блин, и орал наружу:

— Эй! Позвоните Сы Юэ! Позвоните! Я хочу! С ним! Поболтать!

Телефон у него забрали, и теперь он требовал, чтобы Сы Юэ привез ему трубку и игровую приставку. Иначе он просто сдохнет от скуки, просидев в этой камере целый месяц.

На самом деле палата была просторной, с собственной ванной комнатой. Отдельной спальни не было, но всё необходимое для жизни присутствовало. Вся одежда представляла собой простерилизованные больничные пижамы. В центре комнаты стояла только медицинская кровать.

Три стены были абсолютно глухими, а четвертой служила автоматическая стальная дверь с тройной системой защиты: сканер лица, отпечаток пальца и пароль.

Внутри было светло как днем. Встроенные в потолок шестиугольные светильники светили так ярко, что кружилась голова.

Чжоу Янъян сорвал голос, но снаружи его крики звучали как слабое комариное пищание.

И это только через одну дверь.

Руководитель исследовательской группы, который лично забирал его в институт, по имени Сяо Ань, открыл маленькое окошко размером с ладонь.

Чжоу Янъян приник к щели:

— Верните телефон и зарядку!

Сяо Ань, не снимая маски, посмотрел на него холодным взглядом:

— Они грязные.

— Ну пожалуйста!

— Вам разрешено связываться с внешним миром один час в день, — отчеканил Сяо Ань. — Мы уже уведомили вашу семью. Они выразили огромную благодарность и просили нас как следует позаботиться о вас. Поэтому, господин Чжоу, настоятельно рекомендую вам содействовать лечению и соблюдать режим изоляции. В противном случае нам придется применить силу.

Именно в таких условиях Сы Юэ принял видеозвонок от Чжоу Яньяна.

Ассистент Сяо Аня держал смартфон на расстоянии полуметра от лица пациента.

Сы Юэ смотрел на расплющенное в окошке лицо друга:

— Ты в порядке?

Чжоу Яньян хоть и орал как резаный, но прыгать или махать руками не решался — боялся потревожить плечо. Он прижался к двери и скривил губы:

— Они отобрали мой телефон!

— Тебе его отдадут после дезинфекции, — успокоил его Сы Юэ.

Чжоу Яньян опешил:

— А их босс сказал, что не отдадут!

— Наверное, вы друг друга не поняли, — Сы Юэ валялся на диване в гостиной, почитывая сказки про мир тритонов. — Твой телефон не конфисковали, просто все твои вещи нужно обеззаразить.

Сы Юэ сам не замечал, что теперь, когда он говорил о серьезных вещах, в его голосе проскальзывали те же интонации, что и у Бай Цзяня.

Его слова сработали — Яньян действительно успокоился.

Сы Юэ чувствовал страх друга. Любой бы пришел в ужас, увидев, как кусок его собственного тела гниет заживо.

Но он не стал говорить об этом вслух.

— Приходи меня навестить, когда будет время! И Сюйюя с собой захвати! — с тоской попросил Яньян.

— Хорошо, — пообещал Сы Юэ.

Весь следующий час Сы Юэ слушал, какими изощренными способами Янъян собирается расчленив Цзян Ши, когда тот попадет ему в руки.

Время вышло.

Звонок был безжалостно сброшен, оборвав тираду Чжоу Янъяна на полуслове.

Янъян завис на секунду, а потом набросился с руганью на стоящего по струнке Сяо Аня:

— Могли бы хоть предупредить! Вы там в своем институте все киборги, что ли?!

Сы Юэ, глядя на погасший экран, тоже немного растерялся.

Подошедший налить чаю Бай Цзянь неторопливо пояснил:

— В институте строгие правила. Видимо, долгие разговоры противопоказаны — недостаток отдыха может навредить твоему другу.

Сы Юэ кивнул. Логично.

— Что читаешь?

Сы Юэ продемонстрировал обложку:

— «Принцесса-тритон и Принц-тритон».

— ...

— И чему же учит эта история? — Бай Цзянь вытащил Сы Юэ с дивана и посадил напротив себя. Эту детскую книжку Сы Юэ откопал на нижних полках библиотеки после долгих поисков.

Сы Юэ захлопнул книгу, закинул ногу Бай Цзяню на колени и небрежно бросил:

— Принц-тритон изменил принцессе, и она разорвала его хвост пополам. Урок усвоен: если ты тоже начнешь гулять налево, я порву тебя надвое.

Звучало очень больно.

— А если изменишь ты? — с улыбкой спросил Бай Цзянь, обхватив ладонью щиколотку Сы Юэ.

Сы Юэ даже мысли не допускал, что способен на такую низость. Он твердо заявил:

— Я так не сделаю.

Бай Цзянь кивнул:

— Вот и отлично. — Сказав это, он улыбнулся на редкость мягкой улыбкой. — Потому что если А-Юэ так поступит, я запрю тебя в бассейне на втором этаже, и ты больше никогда никого не увидишь.

От его спокойного тона и серьезного взгляда Сы Юэ слегка опешил. Он попытался убрать ногу, но хватка на щиколотке была стальной.

— Ты серьезно? — выгнул бровь Сы Юэ.

— Шучу, — тут же рассмеялся Бай Цзянь. — Но шутка это или нет, зависит исключительно от того, предаст ли меня мой А-Юэ.

<http://bllate.org/book/14657/1301547>